

Пушкин А.С.

14.6.99.

И ТАНТИНОМ АГУНОВИЧЕМ

Архив. - 1999 - 14-27
Россия Пушкина

июль - с. 49

Исторический музей

Участниками выставки в Историческом музее в числе прочих выступили архивы – все эти магические аббревиатуры: ЦГАЛИ, РГАДА. Поэтому на сей раз юбиляр – при документах, как примерный обыватель в объездах патруля. Вот метрическая книга церкви Богоявления в Елохове с записью о рождении А.С. Вот расписка в получении жалования в Коллегии иностранных дел. Вот докладная записка Николаю I об определении Пушкина для работы над историей Петра Великого. В остальном богатые музейные фонды ну никак не укладывались бы в новую экспозицию, если бы не дух поэта. В самом деле, как иначе объединить картину коронации Марии Мнишек и портрет Жоржа Дантеса? Звенья из кандалов декабриста А.И.Одоевского и фарфоровую композицию «Апофеоз Екатерины Великой», дар прусского короля? Мундир лейб-

гвардии Преображенского полка, что был на Петре во время Полтавской баталии, и всер Наталья Гончаровой? В собрании документов всех стилей, от любовной записки Пушкина Наталье Николаевне до доклада царю, дотошный посетитель навскидку насчитает по меньшей мере три России.

Итак, первая – Россия историческая, Россия императоров и Пугачева, Бориса Годунова и Лжедмитрия-Отрепьева. Россия вторая – современная Пушкину: пыльные архивы и портреты друзей и недругов, от князя Вяземского до шевалье Дантеса. Третья Россия связывает две предыдущие и заключается в истории рода – преимущественно Пушкиных. Понятно, что в случае «Эфиопии Пушкина» выиграли бы Ганнибалы. Начинается генеалогия новгородской летописью, упоминающей Ратшу – того самого предка, который «мышцей бранной / Святому Невскому служил». А заканчивается – диванчиком из имени Гончаровых.

Июль